

Совет Безопасности

UN/ISA COLLECTION

PROVISIONAL

S/PV.2905
17 January 1990

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ПЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 17 января 1990 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЭССИ (Кот-д'Ивуар)

<u>Члены:</u>	Канада	г-н КИРШ
	Китай	г-н ЛИ Луе
	Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
	Куба	г-н ОРАМАС ОЛИВА
	Демократический Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
	Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
	Финляндия	г-жа РАСИ
	Франция	г-н ДЕ ЛА САБЛИЕР
	Малайзия	г-н ХАСМИ
	Румыния	г-н ВОЙКУ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Криспин ТИКЕЛЛ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНИ
	Заир	г-н ЛУКАБУ ХАБУДЖИ Н'ЗАДЖИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 30 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НИКАРАГУА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/21066)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что на мое имя поступило письмо представителя Никарагуа, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, фигурирующего в повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Серрано Кальдера (Никарагуа) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению вопроса, вынесенного на его повестку дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с просьбой, изложенной в письме Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Никарагуа при Организации Объединенных Наций от 3 января 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/21066.

Вниманию членов Совета также предложен документ S/21084, в котором содержится текст проекта резолюции, внесенного Колумбией, Кот-д'Ивуаром, Кубой, Демократическим Йеменом, Эфиопией, Малайзией и Заиром.

Первый оратор - представитель Никарагуа, я предоставляю ему слово.

Г-н СЕРРАНО КАЛЬДЕРА (Никарагуа) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце, а также пожелать Вам всяческих успехов при выполнении Ваших сложных обязанностей.

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

Я хочу также выразить нашу признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Колумбии, г-ну Энрике Пеньялосе, который руководил работой Совета в декабре 1989 года, в течение месяца, для которого была характерна напряженная и сложная политическая и дипломатическая деятельность.

Никарагуа обратилась с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности для того, чтобы выступить в Совете с осуждением правительства Соединенных Штатов в связи с тем, что насильственное проникновение в резиденцию нашего посла в Панаме, а также совершение ряда других действий, представляющих собой нарушение Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях, в частности, и международного права в целом.

Наша просьба также преследовала собой цель принятия Советом Безопасности резолюции, гарантирующей дипломатические привилегии и иммунитеты, а также уважение к неприкосновенности дипломатических миссий.

С позволения Председателя, я хочу передать слово послу Никарагуа в Панаме, г-ну Антенору Феррей, с тем чтобы члены Совета могли непосредственно сами выслушать рассказ очевидца о совершенных оккупационными силами Соединенных Штатов нападении на нашу дипломатическую миссию в Панаме и насильственном проникновении в ее здание. Я закончу свое выступление после того, как выступит посол Феррей.

Г-н ФЕРРЕЙ (говорит по-испански): Я прибыл в Совет Безопасности для того, чтобы дать свидетельские показания об опасных нападениях, которые были совершены на дипломатическую миссию Никарагуа в братской республике Панама. Жертвой этих действий чуть было не стал и я, когда дипломатическая резиденция нашей страны подверглась нападению со стороны американских оккупационных войск в Панаме.

Факты таковы: 29 декабря 1989 года, примерно в 17 ч. 30 м. по панамскому времени, мне позвонил из моей резиденции мой брат, подполковник никарагуанской армии Альваро Феррей, находившийся в Панаме проездом, и сообщил мне, что американские войска окружили резиденцию и запугивают находящихся на ее территории людей - используя громкоговорители, требуют, чтобы они в течение двух минут покинули здание и вышли на улицу с поднятыми вверх руками.

Я сказал своему брату, чтобы он не выходил из здания и дожидался моего прибытия, а также чтобы он проинформировал американские войска о том, что данное

здание представляет собой резиденцию посла Никарагуа и, в соответствии с международным законом, является неприкосновенным, а также о том, что находящиеся в здании люди не покинут резиденцию. Никарагуанским должностным лицам, которые проинформировали американских военнослужащих о том, что данное здание является резиденцией посла Никарагуа, американские военнослужащие ответили тем, что начали стрелять в воздух, дав три залпа вблизи от резиденции.

Сразу же после этого, в 17 ч. 35 м., я выехал из посольства в резиденцию и прибыл туда 12 минутами позднее, примерно в 17 ч. 47 м. При подъезде к резиденции я увидел окружающее ее кольцо солдат-оккупантов. Американские войска подтянули к резиденции четыре бронетранспортера "М-113", а также самоходные артиллерийские установки "Хаммер". Над осажденной резиденцией летали три боевых вертолета и самолет для обеспечения связи "С-130".

Когда я подъехал ко входу в резиденцию, я вступил в разговор с американским полковником, командовавшим войсками. Я представился, предъявил ему дипломатические верительные грамоты, выдаваемые министерством иностранных дел Панамы аккредитованным в этой стране дипломатам, а также свой паспорт. Я сказал ему о том, что его действия - попытка проникнуть на территорию резиденции посла при помощи силы - представляют собой грубое, возмутительнейшее нарушение международного права и Венских конвенций, а также о том, что не существует никаких оправданий для того, чтобы американские войска пытались проникнуть в здание резиденции.

Беседа с офицером армии Соединенных Штатов продолжалась в течение 1 часа и 20 минут, и не секрет, что на протяжении всего этого времени высшему командованию сил вторжения было достоверно известно, что действия его сил направлены против резиденции посла Никарагуа.

Человек, командовавший военнослужащими Соединенных Штатов, непрерывно угрожал вторжением на территорию резиденции, в ультимативной форме требуя от меня, чтобы мои товарищи, находившиеся внутри здания, покинули его с поднятыми руками. В ответ я сказал, что мы не находимся в состоянии войны с Соединенными Штатами и что мы не собираемся предпринимать каких-либо шагов, означающих капитуляцию; я сказал, что территория резиденции находится под никарагуанской юрисдикцией и что они не имеют права вторгаться на нее ни под каким предлогом.

Полковник упорно повторял, что они намерены войти на территорию резиденции независимо от того, будет на то мое согласие или им придется применить для этого силу. После этого стало ясно, что в распоряжении командования сил вторжения, окруживших резиденцию, было более чем достаточно и времени и оснований убедиться в том, что перед ними резиденция дипломатического представителя и что у них нет никакого права вторгаться на ее территорию, как не было у них прав оккупировать территорию Панамы.

В какой-то момент мне показалось, что переводчик говорит о намерении отменить проведение военной операции и оставить лишь наблюдательные посты, для того чтобы, предположительно, обеспечивать безопасность резиденции. Однако пять минут спустя — около 19 ч. 10 м. — полковник вооруженных сил Соединенных Штатов вновь подошел ко мне и сказал, что вместе со своим командованием он пришел к выводу, что речь идет не о резиденции посла Никарагуа и что военнослужащие США намерены войти на территорию. Сопоставляя в уме то, что ранее сказал мне переводчик, и новые действия и решение полковника вооруженных сил Соединенных Штатов, я ясно понял, что им было достоверно известно, что они находятся у резиденции никарагуанского посла и что их главной целью было вторжение с помощью силы на ее территорию и удаление с нее находившихся внутри здания сотрудников. Мне стало тогда ясно, что вся эта широкая военная операция представляла собой провокацию, направленную на эскалацию насилия против Никарагуа.

В сложившихся условиях я считал более благоразумным, во избежание кровопролития, договориться с американским полковником о том, чтобы члены моей семьи и сотрудники никарагуанской миссии, находившиеся внутри здания, могли мирным путем на виду у всех покинуть территорию резиденции; однако я вновь подчеркнул, что силы вторжения ни в коем случае не должны вторгаться на эту территорию. Когда моя семья вышла из дома, я смог прорваться сквозь ряды окружавших меня и мимо отряда, преграждавшего мне путь внутрь дома, и смог перебраться через забор и попасть в район расположенного в резиденции гаража.

Именно в это время – в 19 ч. 15 м. – солдаты Соединенных Штатов вошли на территорию, являющуюся частью собственно резиденции. Невзирая на мои просьбы, буквально несколькими секундами позднее более многочисленный контингент солдат, угрожавших нам оружием, приступил к занятию территории резиденции; ввиду этого я направился к крыльцу в попытке не допустить вторжения солдат Соединенных Штатов внутрь резиденции с этой стороны.

Когда солдаты предприняли попытку войти внутрь помещения, я крикнул им, чтобы они убегали с этой территории, которая находится под юрисдикцией Никарагуа и куда они не имеют права входить. Они продолжали движение и приблизились ко мне. Двигавшийся во главе группы офицер набросился на меня, мы с ним схватились врукопашную, оба упали и скатились вниз по ступенькам, ведущим к гаражу. В это время все находившиеся внутри резиденции никарагуанские сотрудники вступили в схватку с военнослужащими Соединенных Штатов. Однако они были избиты и побеждены превосходившими их по численности и вооруженности солдатами сил вторжения.

Несмотря на оказывавшееся нами сопротивление и на имевшиеся признаки того, что схватки по-прежнему продолжались, нам не удалось не допустить вторжения по меньшей мере 30 военнослужащих Соединенных Штатов внутрь здания резиденции. Это произошло приблизительно в 19 ч. 25 м. 29 декабря. Освободившись от офицера, с которым я вел борьбу, я вошел внутрь здания резиденции и вновь потребовал освободить помещение, неприкосновенность которого охраняется нормами международного права. Требования мои, однако, не дали никаких результатов.

После этого насильственного вторжения солдаты Соединенных Штатов провели обыск по всей территории резиденции и приступили к ее разграблению. Ими были изъяты деньги на сумму более 5 000 долл. США, кошельки, чемоданы с одеждой, домашняя утварь, обувь и даже косметические принадлежности и духи. Солдаты брали все, что попадало им под руку. Что невозможно было унести – уничтожалось. Я решительно протестовал против всех этих действий. В ответ солдаты избили оставшихся внутри резиденции женщин. Совершенное вооруженными силами Соединенных Штатов нападение продолжалось примерно час с половиной – до 20 ч. 55 м. 29 декабря.

После этого солдаты покинули резиденцию, унося в собой прихваченное в ней различное имущество, деньги и прочие предметы. Ничто из унесенного пока не было возвращено. Впрочем, солдаты Соединенных Штатов покинули территорию резиденции лишь после 21 ч. 20 м. Я должен сказать, что, несмотря на большие размеры материального ущерба, значительно более серьезным оказался моральный урон, нанесенный Никарагуа и правовым институтам, призванным регулировать международные отношения.

Случившееся стало беспрецедентным случаем нарушения норм права, морали и основополагающих норм цивилизованных отношений между государствами и нарушением принципа неприкосновенности членов дипломатического корпуса и дипломатических миссий. Это нарушение необходимо решительно осудить. В противном случае дипломатическая служба превратится в рискованное занятие, участвующие в котором люди будут использоваться в качестве заложников и пушечного мяса теми, кто не признает других средств кроме использования силы и насилия.

Такого же осуждения заслуживает и новое нападение, совершенное на дипломатическую миссию Никарагуа в Панаме. В 9 ч. 35 м. 31 декабря солдаты армии Соединенных Штатов ворвались в квартиру, занимаемую двумя сотрудниками никарагуанской дипломатической миссии и расположенную на первом этаже "Рехина Билдинг" в районе города Панама, называемом Белья Виста. Солдаты армии Соединенных Штатов потребовали, чтобы их впустили в квартиру, где проживают никарагуанские дипломаты Омар Пинеда и Мария Тереса Лопес, а также секретарь посла Марбелья Майорга. В квартире в это время никого не было. Угрожая взломать двери в случае отказа помочь им, солдаты вынудили владельца дома открыть квартиру. Проникнув внутрь, солдаты провели обыск по всей квартире; пользуясь случаем, как они это

делали ранее в моей резиденции, солдаты похитили кое-какие из находившихся в квартире вещей, в том числе конверт с долларами, которые являлись личными сбережениями одного из недипломатических служащих посольства.

Эта последняя акция американских вооруженных сил свидетельствует о том, что весьма серьезный инцидент, произошедший в резиденции посла 29 декабря, ни в коей мере не был случайным событием, как это пытались представить правительство Соединенных Штатов, а стал частью особого плана осуществления провокационных действий против Никарагуа, направленных на создание напряженности в отношениях между двумя странами, с тем чтобы найти оправдание эскалации военных действий против народа Никарагуа.

Г-н СЕРРАНО КАЛЬДЕРА (Никарагуа) (говорит по-испански) (продолжение): Вновь Никарагуа пришлось просить о созыве заседания Совета Безопасности и о предоставлении возможности выступить в нем, с тем чтобы осудить имевшее недавно место нарушение правительством Соединенных Штатов норм, регулирующих отношения между государствами и составляющих основу международной жизни.

На этот раз нарушение касается Венской конвенции от 18 апреля 1961 года, в которой были кодифицированы обязательства государств в отношении полного соблюдения привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным правом сотрудникам дипломатических миссий, в особенности в том, что касается неприкосновенности помещений дипломатических представительств и резиденций дипломатических миссий и иммунитета, безопасности и личной неприкосновенности дипломатических агентов. Эта акция является нарушением Гаванской конвенции 1928 года, в которой говорится, что:

"Принцип неприкосновенности распространяется непосредственно на сотрудников посольств, на места их проживания, частные и служебные, и на их собственность". Она совершена также в нарушение Нью-Йоркской конвенции (резолюция 3166 (XXVIII)) от 14 декабря 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

Правительство Соединенных Штатов еще раз проигнорировало и нарушило постановление Международного Суда от 27 июня 1986 года, в котором было признано, что нападение Соединенных Штатов на Никарагуа было совершено в нарушение норм обычного международного права и принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Далее в постановлении говорится:

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

"...на Соединенные Штаты налагается обязанность немедленно прекратить все акции, которые могут быть расценены как нарушение принятых ими на себя юридических обязательств, и воздерживаться от их совершения". (S/18221, приложение, стр.140 английского текста)

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

Всем известно, что 29 декабря 1989 года - в только что завершившемся году - вторгшиеся в Республику Панама силы предприняли еще один выпад в отношении основополагающих норм и практики дипломатического иммунитета и неприкосновенности дипломатических представительств, осуществив насильственное вторжение в резиденцию посла Никарагуа. Смелое сопротивление, которое пытался оказать на протяжении одного часа двадцати минут наш посол в этой стране, никак не повлияло на тех, кто совершал нападение, равно как и объяснение, - которое повторялось неоднократно - того очевидного факта, что оккупационные силы находились непосредственно перед резиденцией посла и им не было позволено ни при каких обстоятельствах вторгаться в резиденцию в нарушение территориальной и юридической неприкосновенности свободной, суверенной страны. Точно так же те, кто совершал нападение, не считались с тем, что в резиденции находились женщины и дети, которые могли стать жертвой грубого и бессмысленного нападения.

Несмотря на то, что вторжение в резиденцию посла Никарагуа в Панаме было самым серьезным из целого ряда актов, совершенных оккупационными силами, мы не можем оставить без внимания - и Совету Безопасности это известно - другие случаи, продемонстрировавшие неуважение и агрессивные инциденты: это захват дипломатов, а также то, что дипломатические помещения унижительно были окружены колочей проволокой, танками и орудиями; это солдаты, пробиравшиеся ползком в угрожающих, воинственных позах и с угрожающими криками; это оглушающий шум громкоговорителей, включенных на полную мощность - все это действия, которые не только представляют собой явный вызов приличиям и здравому смыслу, но также и спокойствию и тому минимальному уважению к человеческому достоинству, которое должно было быть проявлено.

Верно, что случившемуся было дано объяснение, однако на данном этапе нам с трудом верится в объяснения и обещания. Когда оккупационные войска Соединенных Штатов окружили наше посольство в Панаме, я, следуя указаниям моего правительства, встретился с Генеральным секретарем ООН, с тем чтобы проинформировать его о происшедших событиях и через него - в силу его высокого поста, - а также по двусторонним дипломатическим каналам выразить правительству Соединенных Штатов нашу озабоченность опасными и угрожающими действиями, которые были предприняты.

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

Правительство Соединенных Штатов ответило тогда, и мне об этом сообщили, что данный шаг был предпринят лишь для предотвращения каких бы то ни было попыток со стороны определенных лиц укрыться в дипломатических представительствах, а также что этот шаг никоим образом не угрожает неприкосновенности и дипломатическому иммунитету нашей резиденции.

После того, как было совершено нападение на резиденцию нашего посла в Панаме, нам сказали, что произошла ошибка, и представили соответствующие разъяснения. На следующий день после разъяснений были совершены нападения на квартиры других дипломатических сотрудников нашего Представительства в Панаме, а впоследствии продолжались нарушения дипломатического иммунитета.

Можем ли мы в таких условиях выслушивать объяснения и верить обещаниям? Мне кажется, что едва ли могут оставаться какие-либо иллюзии, когда мы сталкиваемся с тем, что реальные факты являются опровержением.

Поэтому мы требуем провести расследование и надлежащим образом наказать тех, кто несет ответственность за эти нападения. А для этого мы прибегаем к юридическим и дипломатическим средствам, которые международное право и система ООН предоставляют всем народам мира. Именно поэтому мы вновь обращаемся за помощью в Совет Безопасности и надеемся, что он уделит этому вопросу надлежащее внимание с учетом серьезности положения.

Выступая в Совете Безопасности в связи с вторжением в Панаму, мы подчеркивали, что, когда были попорчены нормы, которые служат основой международных отношений, остался лишь принцип "кто сильнее, тот и прав" – закон джунглей.

Сегодня мы вновь обращаемся в Совет Безопасности, так как совершено нападение на дипломатическое представительство нашей страны и продолжают нарушаться основные правила человеческого сосуществования.

Однако мы обратились в Совет Безопасности и потому, что трудно не заметить провокационного характера этих действий, цель которых – вызвать аналогичную реакцию, а это может повлечь за собой еще более широкомасштабные действия против Никарагуа, серьезно угрожающие международному миру и безопасности.

Приемлемо ли это? Может ли международное сообщество оставаться безучастным к

безнаказанно совершаемой агрессии и размыванию принципов цивилизованного сосуществования? Может ли Совет Безопасности оставить без ответа подобный выпад против страны и всей системы международных отношений? Может ли ООН продолжать осуществление своей благородной задачи, в то время как нормой поведения правительства Соединенных Штатов становится безудержное насилие?

Как может правительство Соединенных Штатов урегулировать эти глубокие противоречия? Как может оно с одной стороны придерживаться международных обязательств, а с другой стороны неслыханно их нарушать? Как может оно голосовать поддержку и придерживаться проекта резолюции, являясь одним из его авторов, проект резолюции, который был затем единогласно принят Генеральной Ассамблеей, и о провозглашении следующего десятилетия Десятилетием международного права, осуществив при этом вторжение в другие страны и врываясь в посольства?

На наш взгляд, все это очень серьезно и не только должно быть рассмотрено международными органами с учетом юридических норм и правовых документов, которыми они располагают, но и требует принятия этими органами эффективных мер по урегулированию подобных ситуаций и во избежание усугубления положения в системе.

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

Не вызывающая сомнений серьезность этих фактов не может видоизменить главной сути вторжения и дальнейшего присутствия оккупационных войск на панамской земле. Поэтому мы считаем, что необходимо вновь решительно выступить против такого положения и еще раз потребовать незамедлительного вывода оккупационных сил.

21 декабря 1989 года Совет Безопасности рассмотрел проект резолюции, представленный неприсоединившимися странами - членами Совета. Несмотря на то, что в поддержку проекта было подано 10 голосов, из-за вето Соединенных Штатов и двух других постоянных членов Совета этот проект принят не был.

22 декабря 1989 года Организация американских государств (ОАГ) приняла резолюцию, в которой, среди прочего, содержался призыв к выводу войск Соединенных Штатов из Панамы.

29 декабря 1989 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 44/240, в которой потребовала прекращения интервенции в Панаму и вывода из этой страны оккупационных сил.

В то время как Организация Объединенных Наций и ОАГ принимали эти меры, большинство стран мира выступило с осуждением этого вторжения как акции, предпринятой в нарушение международного права. Несмотря на это и вопреки резолюциям Организации Объединенных Наций и ОАГ, оккупационные силы остаются на панамской земле и послужили источником серьезных инцидентов, подобных тому инциденту, вследствие которого мы сегодня обратились в Совет Безопасности. Таким образом, до тех пор, пока там будут оставаться оккупационные силы, будет сохраняться и потенциальная угроза новых актов агрессии со всеми вытекающими из этого серьезными последствиями.

Никарагуа обратилась в Совет Безопасности, поскольку она убеждена, что необходимо использовать все находящиеся в распоряжении системы Организации Объединенных Наций средства, ибо нам известно, что дело, в защиту которого мы здесь выступаем, является важным делом, так как это не только наше дело, но и всеобщее дело закона, справедливости и уважения в международных отношениях.

Никарагуа обращается и всегда будет обращаться в органы Организации Объединенных Наций, поскольку она знает, что на соблюдении такого порядка и принципов, гарантией которого они являются, основана сущность цивилизации, так как мы верим в право, а не в силу, и мы верим в равенство всех государств перед правом и

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

будем продолжать выступать в защиту этого дела. Мы всегда действовали таким образом и выступали в поддержку международного права. Поскольку мы верим в действенность международного права, мы неустанно, с надеждой и энтузиазмом стремились к тому, чтобы Генеральная Ассамблея объявила – как это и было сделано ею – это последнее десятилетие века Десятилетием международного права. Для достижения этого мы предприняли различные шаги, начиная с представления нашим министром иностранных дел проекта предложения на Никосийской конференции на уровне министров стран Движения неприсоединения в 1988 году и выдвижения этого предложения главам государств и правительствам неприсоединившихся стран в 1989 году в Белграде самим президентом Республики и до работы, проведенной Координационным бюро Движения неприсоединения в Нью-Йорке и в группе по мирному урегулированию споров, что привело к единогласному решению, принятому Генеральной Ассамблеей в ноябре этого года.

Поскольку мы верим в международное право и в систему Организации Объединенных Наций, мы обратились в Международный Суд, который в своем историческом решении от 27 июня 1986 года признал акты агрессии, осуществленные правительством Соединенных Штатов против моей страны.

Поскольку мы верим в международное право и в систему Организации Объединенных Наций, некоторое время назад мы обратились в Совет Безопасности и в Генеральную Ассамблею, с тем чтобы осудить и просить об осуждении вторжения войск Соединенных Штатов в Республику Панама.

Поскольку мы верим в международное право и в систему Организации Объединенных Наций, мы находимся сегодня здесь в Совете, чтобы осудить вторжение в нашу дипломатическую миссию и факт нарушения Венской конвенции.

Никарагуа будет неустанно прибегать к использованию таких процедур и этого форума, так как мы знаем, что произнесенные здесь слова направлены не только в нашу защиту, но и в защиту всех народов и стран, в особенности малых стран, а также в защиту принципов, на которых основывается возможность мирного сосуществования международного сообщества, и нам также известно, что на этих форумах, используя правовые, политические и дипломатические средства, необходимо давать решительный, твердый и недвусмысленный ответ.

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

Ибо мы не желаем отвечать силой на силу, насилием на насилие; мы хотим верить, что для разрешения этих конфликтов и разногласий всегда можно найти цивилизованный путь; мы желаем устранить войну и установить мир; мы желаем жить в гармонии со всеми народами мира без всякого исключения; мы желаем, чтобы в международных отношениях господствовали уважение и справедливость.

Всякий раз, когда Никарагуа выступает против какого-либо нарушения, предпринимаемого против какой-либо стороны, она осуществляет акт веры в политический и дипломатический выбор, а также акт надежды на разум и здравомыслие.

Вторжение войск Соединенных Штатов в Республику Панама и все вытекающие из этого нарушения Венской конвенции и норм международного права также резко контрастируют с новым планом действий в международных отношениях и грубо противоречат новому контексту международной политики, которые с такой надеждой были охарактеризованы как окончание холодной войны. Тем не менее можно наблюдать, что хотя, с одной стороны, идут разговоры о новой эре разрядки, с другой — Соединенные Штаты безпардонно прибегают к применению силы и насилию.

По всем этим причинам, а также принимая во внимание все, что уже произошло и происходит, международное сообщество имеет право и обязано потребовать от Соединенных Штатов вести себя согласно закону и системе международных отношений. Соединенные Штаты, со своей стороны, обязаны действовать согласно серьезной ответственности, которую они должны нести в качестве мировой державы и постоянного члена Совета Безопасности.

Могущество страны в международном плане не предоставляет ей неограниченное право на совершение всевозможных злоупотреблений и нарушений; это — обязательство, а не привилегия; это — обязанность, а не право; это могущество обязывает к примерному поведению и не представляет собой исключительное право или право на безнаказанность.

Могущество в международном плане требует политической и моральной последовательности, а произвольные или двусмысленные действия не могут быть оправданы. То, что Соединенные Штаты позволяют себе противоречивое и произвольное поведение, действуя в соответствии с международным правом и системой международных отношений, когда они считают это необходимым, и отвергая их, когда такой необходимости нет, неприемлемо.

(Г-н Серрано Кальдера, Никарагуа)

В 1979 году, когда Соединенные Штаты испытали вторжение в их дипломатическую миссию в Тегеране, г-н Сайрус Вэнс, занимавший в то время пост государственного секретаря, заявил в Совете Безопасности:

"[Мы должны сделать все возможное, чтобы продемонстрировать], что статьи закона имеют смысл, что наш механизм мира имеет практическую действенность".

(S/PV.2182, пункт 28)

Я считаю уместным привести эти слова здесь и напомнить о них как о соответствующих этой ситуации во имя политической и юридической ответственности и этической последовательности, о чем я говорил некоторое время назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски: Я благодарю представителя Никарагуа за любезные слова в мой адрес.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы тепло поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета и поблагодарить Вашего знаменитого предшественника за то, как он руководил работой Совета, и пожелать ему всего доброго. Я хотел бы также официально поприветствовать здесь новых членов Совета.

В самом начале этого обсуждения я хочу остановиться и задать серьезный вопрос. В ходе второй мировой войны вследствие политики экономии ресурсов здесь, в Соединенных Штатах, на железных дорогах и автобусных станциях висели огромные плакаты с простой надписью: "Необходима ли эта поездка?" Соответствующий вопрос должен был бы сейчас адресоваться непосредственно Совету: "Необходима ли эта поездка?" Вне сомнения, ответ был бы следующим: "Нет". Это касается и соответствующих действий.

Позвольте мне разъяснить Совету причины.

Обсуждаемый вопрос затрагивает сферу, не относящуюся к дипломатическим привилегиям и иммунитету, которые полностью признаются и полностью осуществляются. Не существует никакой угрозы международному миру и безопасности, что могло бы потребовать проведения официального заседания Совета или даже рассмотрения Советом этого вопроса. Инцидент не представляет собой потенциальную угрозу миру и безопасности. Четкие свидетельства этого уже существуют.

В обычной дипломатической практике, если вопрос, подобный этому, не может быть непосредственно решен заинтересованными сторонами, тогда дуайен местного дипломатического корпуса – в данном случае Папский нунций – выступает в роли посредника в урегулировании инцидента. Почему настаивали на такой необычной практике созыва Совета на заседание и почему были проигнорированы обычные нормы дипломатической процедуры – все это совершенно ясно для всех. Речь идет о попытке втянуть Совет в пропагандистский трюк, не больше и не меньше.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Сейчас этот инцидент со всем тем, что с ним связано, остался в прошлом. Как я говорил членам Совета на неофициальном заседании, Соединенные Штаты не имеют намерений произвольно вторгаться в дипломатическую резиденцию и менее всего в ту, которая, как утверждалось, была занята послом Никарагуа в Панаме. Венская конвенция о дипломатических сношениях четко закрепляет неприкосновенность дипломатической резиденции. Соединенные Штаты полностью поддерживают эту Конвенцию и выполняют ее. Соединенные Штаты четко и в полной мере выразили свое сожаление в связи с этим инцидентом в официальной ноте, адресованной правительству Никарагуа. Кроме того, на самом высоком уровне правительства Соединенных Штатов, включая и президента Соединенных Штатов, было публично выражено сожаление в связи с этим и было заявлено о неизменной приверженности Соединенных Штатов осуществлению в полной мере Венской конвенции.

Позвольте мне вкратце прокомментировать условия, в которых имел место этот неловкий инцидент. И позвольте мне остановиться на ряде смягчающих обстоятельств и фактов.

Положение в Панаме было, действительно, весьма необычным. Коррумпированный военный диктатор установил режим террора с целью подавления волеизъявления панамского народа и разрушения конституционного порядка. И будучи неуверенным в своих силах сохранить свою незаконную власть, он пытался создать массовую, отдельную личную армию, с тем чтобы осуществить свои планы. Эта личная армия состояла фактически из групп бандитов-мародеров – так называемых батальонов "Дигнидад". Злоупотребления стали повседневной нормой, ибо личные банды действовали как в рамках национальных сил Панамы, так и вне их, и как в столице страны, так и за ее пределами. Вы все видели то "достоинство", которое эти батальоны принесли самому народу Панамы, в телевизионных кадрах, показывающих кровавое публичное избивание одного из удачливых кандидатов на пост вице-президента г-на Гильермо Форда.

В целях оказания поддержки этим и другим подобным видам деятельности власти диктатора создали финансовую базу, которая зиждилась на торговле наркотиками и оружием. Права человека, демократия и правовые нормы были попраны, с тем чтобы удовлетворить желания этого человека.

Как хорошо известно Совету, в мае прошлого года избиратели Панамы отдали предпочтение кандидатам от демократической оппозиции. Это было полностью подтверждено и ратифицировано избирательной комиссией Панамы. Это было подтверждено римской католической церковью, которая несла ответственность за гарантии реальных результатов выборов. И это было проверено и подтверждено широкой группой международных наблюдателей. Даже кандидаты на посты президента и вице-президента от режима Норьеги публично признали правительство Эндара и призвали своих сторонников сделать то же самое. Фактически никто, насколько нам известно, исключая самого диктатора, даже не оспаривал серьезным образом результаты этих выборов.

По прошествии нескольких месяцев напряженных переговоров, включая четыре встречи руководителей стран полушария на уровне министров, попытки проложить путь к мирному переходу к демократическому правительству в Панаме не увенчались успехом. Руководители государств полушария и ОАГ определили 1 сентября прошлого года как дату передачи власти демократическим путем, как к этому призывалось в конституции Панамы. Однако все эти действия не увенчались успехом: Норьега проигнорировал этот срок и нарушил решение ОАГ, которое включало резолюцию, осуждающую режим и признающую его незаконным, и доклад о попрании прав человека. Диктатор Панамы продолжал править страной путем применения силы, прибегая к репрессиям и террору.

За этот период Норьега и его личные вооруженные банды ответственны за сотни инцидентов с применением угроз в адрес Соединенных Штатов, их служащих, их семей и всех других лиц, которые находились в Панаме в связи с выполнением обязательств Соединенных Штатов в соответствии с условиями договоров о Панамском канале - договоров Торрихоса-Картера. В декабре 1989 года Норьега внезапно заявил о том, что Панама находится в состоянии войны с Соединенными Штатами. Два дня спустя полностью подчинявшаяся ему Национальная ассамблея объявила войну. Панамские солдаты убили безоружного американского солдата, а также подвергли избиению и запугиванию военного офицера и его жену. Есть свидетельства и других действий, запланированных против американских служащих.

Стремительное ухудшение обстановки поставило под угрозу жизнь других американских гражданских и военных лиц, находившихся в Панаме на законном основании в соответствии с условиями договоров. Эти действия поставили под угрозу

безопасность и эффективное функционирование канала в соответствии с теми же договорами. Положение вскоре стало нетерпимым. Президент Буш действовал в целях самообороны и защиты наших прав и обязательств в соответствии с договорами о канале и с одобрения законного правительства Панамы.

Посольство Соединенных Штатов в Панаме тогда обстреливалось личными вооруженными бандами Норвеги. Некоторые резиденции Соединенных Штатов были разрушены этими же группами. В течение нескольких дней снайперы атаковали как панамских граждан, так и военнослужащих Соединенных Штатов.

Сегодня новые панамские формирования полиции незамедлительно возобновили свою деятельность, осуществляя совместное патрулирование и осуществляя законность и порядок. Однако в течение первых дней после военных действий Соединенных Штатов имели место инциденты, связанные с ограблением и беззаконием в условиях, когда буквально никто не мог нести ответственность в рамках деятельности полиции, даже на временной основе.

В это время народ Панамы праздновал свое собственное освобождение от тирании Норвеги. Многие панамские граждане, опасаясь возобновления атак снайперов и других видов атак по соседству с ними, сообщали компетентным властям о тайниках с оружием, обнаруженных по всей стране. Действительно, многие из тайников с оружием были обнаружены с помощью членов бывших сил обороны Панамы, обеспокоенных угрозой, созданной для Панамы личными вооруженными бандами Норвеги. Фактически на настоящий момент найдено и конфисковано более 80 000 единиц оружия. Восемьдесят тысяч единиц оружия - это огромная цифра; действительно, вызывает изумление такое количество единиц оружия, приходящееся на общественные силы безопасности численностью менее чем 5000 человек. Шестнадцать единиц оружия на одного человека - это слишком хорошо.

Именно при таких обстоятельствах сложившейся ситуации, представлявшей собой серьезную угрозу законности и порядку, жизни и свободе, которую создали вооруженные банды, действовавшие вопреки элементарным требованиям правопорядка и имевшие громкие тайные склады оружия, размещенные по всему городу и стране, — именно при таких обстоятельствах приблизительно в 16 ч. 30 м. 29 декабря вооруженные силы Соединенных Штатов в Панаме получили сообщение из ранее весьма надежного источника, что в доме в Калье В, А-15, в районе Дос-Марес города Панамы, находится тайный склад оружия. Это сообщение, в котором указывалось, что в последние 24 часа там наблюдалась резкая активизация деятельности после того, как в предыдущие три ночи в тот район и из него постоянно сновали грузовые микроавтобусы, стало решающим фактором для проведения обыска. Военные подразделения Соединенных Штатов последовали по указанному адресу для проверки сообщения. Когда они нашли указанный дом, подразделения Соединенных Штатов три раза объявили с помощью громкоговорителя о своих намерениях провести обыск и, не обнаружив никакой реакции, сделали два выстрела в воздух. В то время, когда они во всеуслышание заявляли о своих намерениях и просили жильцов выйти из дома, никто оттуда так и не вышел. Однако к этому подъехал человек. Сначала он назвал себя консулом, потом послом, но представленные им документы для определения его личности совершенно очевидно не были официальными дипломатическими документами. Впоследствии он заявил, что этот дом является его собственной резиденцией.

Солдаты Соединенных Штатов прилежно постарались для того, чтобы независимым путем подтвердить адрес никарагуанского посла. Они сделали это, перепроверив официальный список адресов дипломатических представителей, выпущенный правительством Панамы в период правления Норвеги. В этом списке указывалось, что никарагуанский посол проживал в апартаментах в районе Пунта-Пайтилья города Панамы. Впоследствии Министерство иностранных дел Панамы подтвердило, что этот адрес в Пунта-Пайтилье является последним официально зарегистрированным адресом никарагуанского посла. Это истинно, даже несмотря на то, что посол утверждает, что он занимал вышеуказанную резиденцию последние шесть месяцев. И всем нам хорошо известно, что обязанностью никарагуанского посольства в Панаме является своевременное, полное и точное

уведомление панамского министерства иностранных дел о той собственности, которой оно владеет и на которую, таким образом, распространяется действие Венской конвенции о дипломатических отношениях.

Ставшая поводом для проведения обыска информация оказалась точной. Солдаты обнаружили большой тайный склад оружия. Все еще полагая, что этот дом являлся частной резиденцией, солдаты вынесли из него целый арсенал оружия, в котором находились: более 1300 магазинов боеприпасов; четыре полуавтомата "узи"; шесть реактивных гранатометов; одно легкое противотанковое орудие; 12 автоматов АК-47; три гранаты; некоторое количество других винтовок; один пулемет; и четыре прицела для реактивных гранатометов – все эти виды оружия вряд ли являются теми, которые послы стали бы складировать у себя в резиденциях, даже в целях самообороны от преступников и грабителей. Хотя никарагуанский посол, со своим иммунитетом, конечно же, вовсе не обязан отвечать на этот вопрос, мы, тем не менее, вполне можем немного задуматься над тем, с какой целью могли бы складироваться все эти боеприпасы, реактивные гранатометы и прочее оружие.

В ходе обыска военное подразделение Соединенных Штатов обнаружило также официальную печать никарагуанского правительства – свидетельство того, что здание в самом деле могло принадлежать никарагуанскому посольству. Тем не менее отсутствие кухонных принадлежностей и другой домашней утвари, матрасы на полу и общий чрезвычайный беспорядок в доме, а также непоследовательные ответы утверждавшего, что он посол, человека на вопросы, касавшиеся занимаемого им самим в посольстве положения, ставят истинное назначение этого дома под серьезное сомнение, которое до сих пор не развеяно. Тем не менее, как только солдаты четко установили, что данное помещение вполне может принадлежать никарагуанскому посольству, они немедленно вернули все оружие в здание и покинули его территорию. Никто в доме не был арестован или задержан, а самой резиденции не было нанесено никаких повреждений.

Вечером того же дня правительство Соединенных Штатов по дипломатическим каналам выразило правительству Никарагуа свое сожаление по поводу случившегося. Совет Безопасности был проинформирован о тексте этой ноты и о наших последующих действиях после инцидента в документах, распространенных среди членов Совета. Президент Буш также публично заявил о том, что Соединенные Штаты сожалеют о случившемся. По

дипломатическим каналам мы также заверили правительство Никарагуа в том, что Соединенные Штаты не имели тогда, как и не имеют теперь, никаких намерений вмешиваться в нормальную дипломатическую деятельность.

Ответом Никарагуа на нашу ноту, в которой выражалось сожаление по поводу того инцидента, стала высылка из Манагуа 20 американских дипломатов – то, что правительство Никарагуа намеревалось сделать уже в течение нескольких предшествовавших месяцев.

Инцидент 29 декабря был полностью изложен американским военным командованием, признан неправомерным и достойным сожаления. В то же время мы отмечаем, что об инциденте, происшедшем, согласно утверждению правительства Никарагуа, 31 декабря, командованию вооруженных сил Соединенных Штатов в этом районе ничего не докладывалось. Подробности его остаются туманными. Нам известно лишь то, что правительство Никарагуа предпочло обратиться с жалобой по этому поводу в американское посольство в Манагуа лишь 2 января. Но нам неизвестно, почему это было первое и единственное официальное уведомление правительства Соединенных Штатов. Зато нам известно, что занятая Никарагуа позиция помешала проведению посольством в Панаме своевременного расследования. Мы знаем, что после этого якобы "дипломатическая" квартира была сразу же освобождена. Проводимое нами расследование продолжается.

Сразу по окончании полного расследования инцидента 29 декабря, его причин и последствий правительство Соединенных Штатов немедленно пересмотрело свои инструкции находящемуся в Панаме персоналу. 31 декабря вооруженным силам Соединенных Штатов и их гражданским служащим были направлены новые и более подробные инструкции. Эти инструкции были разработаны таким образом, чтобы обеспечить собственности посольств, аккредитованным дипломатам и их частным резиденциям их дипломатическую неприкосновенность и иммунитет, которыми они обладают согласно Венской конвенции о дипломатических отношениях. В этих инструкциях полностью приводятся соответствующие статьи Венской конвенции, которую Соединенные Штаты не только полностью признают, но и поддерживают.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Впоследствии Совет Организации американских государств рассмотрел данный вопрос и высказал по нему свое мнение. Если целью действий Никарагуа было привлечение внимания мировой общественности, то можно было бы считать, что сам факт рассмотрения этого вопроса Организацией американских государств вполне отвечает этой цели.

Учитывая все эти факты, которые мы непосредственно объяснили правительству Никарагуа, а большинство из них – уже публично, мы задаемся вопросом, почему Никарагуа предпочла просить о созыве этого заседания Совета. Инцидент в Панаме действительно достоин сожаления, и мое правительство действовало оперативно для обеспечения того, чтобы неприкосновенность дипломатической собственности продолжала соблюдаться. Никарагуа ответила на эти действия высылкой из Манагуа 20 американских дипломатов и просьбой о созыве заседания Совета. Решение о высылке большей части наших дипломатов в Манагуа, совершенно очевидно, не совместимо с улучшением отношений с Соединенными Штатами, о своем желании достичь которого нам постоянно говорит никарагуанское правительство. Реакция правительства Никарагуа совершенно непропорциональна тому, что случилось, и создается впечатление, что она мотивирована стремлением раздуть данный инцидент в пропагандистских целях.

Для иллюстрации последнего утверждения, возможно, было бы полезно и познавательно рассмотреть этот случай в ретроспективном плане, вспомнив некоторые соответствующие исторические факты. Эти факты покажут нам, что Никарагуа сама чрезвычайно селективно соблюдала Венскую конвенцию о дипломатических привилегиях и иммунитетах, а также различного рода региональные нормы. Я хотел бы привести здесь лишь несколько примеров грубого нарушения Венской конвенции при обстоятельствах, в которых правительство Никарагуа точно знало о дипломатическом статусе помещений, но тем не менее упорствовало во вторжении в эти помещения и нападении на лиц, покрывавшихся иммунитетом этих помещений.

Первый случай заключался во вторжении в само здание. Он имел место в канун Рождества 1984 года. Никарагуанские силы безопасности ворвались на территорию костариканского посольства в Манагуа. Они разыскивали никарагуанского гражданина Хосе Мануэля Урбину Лару, которому четыремя месяцами раньше правительство Коста-Рики предоставило убежище.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Обманным путем заставив г-на Урбину Лару открыть входную дверь здания, никарагуанский солдат, наставив на него дуло автомата, заставил его покинуть здание посольства. На улице Урбина Лара вырвался от своих захватчиков и бросился обратно к костариканскому посольству. Служащие никарагуанских сил безопасности открыли по нему огонь, ранив его в ногу и плечо. Отбиваясь от одного из преследователей, Урбина Лара сумел вновь войти в посольский садик и боролся за свободу до тех пор, пока ему не удалось достичь парадной двери здания. Там, несмотря на то, что он находился на территории костариканской дипломатической собственности, он был пойман и утащен представителями никарагуанских властей, оставив за собой на земле след сочившейся из его ран крови как свидетельство своей борьбы.

Как же никарагуанское правительство ответило на немедленный и энергичный протест со стороны правительства Коста-Рики? Прежде всего, оно публично отрицало тот факт, что его силы нарушили неприкосновенность помещений дипломатической миссии – несмотря на пятна крови и отверстия от пуль в двери здания более чем в 20 футах от главных ворот. Эти факты были подтверждены костариканским правительством. Затем никарагуанское правительство представило Урбину Лару перед телевизионными камерами и заявило о том, что инцидент закрыт. Они не разрешили послу Коста-Рики встретиться с Урбаной Ларой и отвергли предложение Коста-Рики о том, чтобы Организация американских государств (ОАГ) установила факты данной ситуации. Учитывая серьезность положения, Контадорская группа предложила свои добрые услуги обоим правительствам. Совет ОАГ выразил глубокую озабоченность в связи с этими обстоятельствами, приветствовал предложение Контадорской группы и настоятельно призвал обе страны принять предложение для облегчения урегулирования.

Второй пример связан с преднамеренным нарушением прав человека. В 1987 году сотрудник никарагуанских полицейских сил преднамеренно трижды стрелял через главные ворота посольства Соединенных Штатов в Манагуа, ранив безоружного никарагуанского гражданина. Соединенные Штаты официально заявили протест никарагуанскому правительству в связи с этой незаконной акцией.

Третий инцидент связан с нарушением использования помещений. Статья 41 Венской конвенции предусматривает, что все пользующиеся привилегиями и иммунитетами лица должны "уважать законы и постановления государства пребывания". Статья также гласит

"помещения представительства не должны использоваться в целях, несовместимых с функциями представительства, предусмотренными настоящей Конвенцией или другими нормами общего международного права".

Что касается рассматриваемого сейчас инцидента, то количество и вид оружия, найденного в дипломатической резиденции, которое, как утверждают, принадлежало послу Никарагуа, явно не предназначалось для защиты миссии. Оружие, найденное в резиденции посла Никарагуа, является оружием, используемым так называемыми батальонами достоинства в Панаме и антиправительственными силами в других странах этого полушария. Наличие такого количества оружия явно несовместимо с дипломатическими функциями, защищаемыми Венской конвенцией, и представляет собой явное нарушение статьи 41 этой конвенции.

Никарагуанское правительство, по-видимому, считает, что его иммунитет применим к направлению оружия, когда бы, куда бы, каким бы образом и в каких бы количествах оно не пожелало. Когда мы собирались здесь несколько недель тому назад, представитель Сальвадора продемонстрировал Совету ракету класса земля-воздух, захваченную с никарагуанского самолета, который разбился в Сальвадоре при доставке оружия повстанцам ФНО.

Соединенные Штаты постоянно давали заверения правительству Панамы и дипломатическому корпусу в Панаме, а также правительству Никарагуа относительно нашего соблюдения Венской конвенции о дипломатических сношениях. Я также с удовлетворением сообщаю Совету, что Соединенные Штаты намереваются как можно скорее вывести войска, размещенные в Панаме с 20 декабря по настоящее время.

Соединенные Штаты готовы вновь дать всем правительствам Организации Объединенных Наций заверения, что они будут продолжать соблюдать международные обязательства и обязательства в отношении нашего полушария и центральноамериканские мирные соглашения и что они не поставляют и не будут поставлять оружие повстанцам и полувоенным формированиям в соседних странах. Ключевой вопрос заключается в следующем, готово ли правительство Никарагуа дать аналогичные гарантии в отношении соблюдения мирных соглашений в Центральной Америке и не поставлять оружие повстанцам и полувоенным формированиям в соседних странах.

Не удивительно, что правительство Никарагуа пытается использовать аспекты положения в Панаме для того, чтобы отвлечь внимание от своих собственных проблем со своим собственным народом. В Никарагуа усилились насилие и запугивание, с тех пор, как 1 ноября прошлого года правительство в одностороннем порядке отказалось от соглашения о прекращении огня с никарагуанским сопротивлением. По мере того как приближаются выборы в Никарагуа, сандинисты, по-видимому, ищут почти любую причину или предлог для того, чтобы сломить законную политическую оппозицию. Преследования и запугивание и затягивание решения вопроса о возможности получения оппозицией средств, гарантированных никарагуанским законом, — все это является попытками задушить демократический процесс.

Неприкосновенность дипломатических резиденций является вопросом, который действительно тревожит всех нас. Однако искренняя ошибка в идентификации

конкретного помещения в качестве дипломатической собственности, когда не было принесено никакого ущерба ни лицам, ни имуществу дипломатической миссии и когда были принесены незамедлительные извинения, вряд ли представляет собой потенциальную угрозу международному миру и безопасности в целом.

Центральная Америка давно стремится к миру, национальному примирению, демократии, свободе, соблюдению экономических и политических прав и экономическому прогрессу. Есть шанс, что с помощью свободных выборов Никарагуа откроет свое общество для мирных изменений, что будет положен конец насилию и мечта народа превратится в реальность для всех нас. Я искренне надеюсь, что правительство Никарагуа уделит должное внимание в предстоящие недели основополагающей задаче проведения подлинно свободных и справедливых выборов.

Скрупулезное соблюдение Никарагуа ее обязательств по Эскипуласским соглашениям по мирному урегулированию дает реальную надежду на достижение мира в Центральной Америке и улучшение отношений между Соединенными Штатами и Никарагуа. Дальнейшее отвлечение внимания от этих усилий ведет лишь к потере времени и к утрате имеющейся у Никарагуа в настоящее время возможности вновь стать подлинно демократическим членом семьи народов. Это не является ни чрезмерной, ни несбыточной мечтой.

Действия, которые Соединенные Штаты предприняли в отношении помещений посольства Никарагуа в Панаме, достойны сожаления. Однако они не представляли и сейчас не представляют никакой угрозы международному миру и безопасности. Обсуждения такого рода в Совете принижают работу этого важного органа. Прежде всего не было никаких веских оснований настаивать, чтобы Совет Безопасности обсуждал этот вопрос; и, следовательно, нет никаких оснований, чтобы Совет принимал резолюцию в ответ на жалобу Никарагуа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в мой адрес.

Как я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по рассматриваемому проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово членам Совета, желающим сделать заявления до голосования.

Сэр Криспин ТИККЕЛЛ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, я передаю наилучшие пожелания Вам и нашу искреннюю благодарность Вашему уважаемому предшественнику. Я также выражаю мои наилучшие пожелания новым членам Совета Безопасности - Кот-д'Ивуару, Кубе, Демократическому Йемену, Румынии и Заиру, - и мы тепло приветствуем их в наших рядах.

Моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции. Мы делаем это потому, что мы по-прежнему считаем, что он касается инцидента, в отношении которого Совету Безопасности нет необходимости принимать решение. Мы, естественно, с беспокойством рассматриваем любое нарушение неприкосновенности дипломатических помещений. Однако в данном случае правительство Соединенных Штатов уже официально и на самом высоком уровне выразило свои сожаления правительству Никарагуа.

Совет помнит о положениях статьи 52(2) в главе VIII Устава, в соответствии с которой члены Организации должны прилагать все свои усилия для достижения мирного разрешения споров при помощи региональных соглашений или региональных органов до передачи их в Совет Безопасности. Именно это произошло в настоящем случае. Вопрос, который был поднят здесь, был действительно рассмотрен в резолюции, принятой соответствующим региональным учреждением - Организацией американских государств - 8 января.

Следовательно, этот вопрос закрыт. Мы не видим никаких причин вновь открывать его в Совете Безопасности. По нашему мнению, он не влечет никакой угрозы для международного мира и безопасности и не дает никаких оснований для резолюции Совета Безопасности в соответствии с главой VI Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Насколько я понимаю, члены Совета сейчас готовы перейти к голосованию по рассматриваемому проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции S/21084 на голосование.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Канада, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократический Йемен, Эфиопия, Финляндия, Франция, Малайзия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Заир

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Результаты голосования следующие: 13 голосов было подано "за", 1 - "против" и 1 делегация воздержалась. Проект резолюции был отклонен в результате того, что против него проголосовал один постоянный член Совета.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявление после голосования.

Г-н КИРШ (Канада) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы от имени своей делегации поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я хочу также горячо поприветствовать новых членов Совета.

(говорит по-английски)

Рассматривая этот вопрос в Совете, мы приняли во внимание тот факт, что правительство Соединенных Штатов признало, что насильственное проникновение американских военнослужащих в резиденцию посла Никарагуа в Панаме 29 декабря 1989 года было ошибкой, и принесло в связи с этой акцией свои извинения.

Мы проголосовали за принятие этого проекта резолюции, поскольку в нем подтверждаются некоторые основополагающие, важные принципы, регламентирующие поведение государств в международных отношениях. Акция, предпринятая в отношении резиденции посла Никарагуа, противоречит широко признанным принципам международного права, в частности тем из них, которые касаются неприкосновенности дипломатических

миссий. Приняв этот проект резолюции, и наряду с другими международными органами, рассматривавшими этот вопрос, выступив с недвусмысленным изложением своей позиции, Совет Безопасности поступил бы правильно.

8 января 1990 года Постоянный совет Организации американских государств заявил о том, что акция, совершенная Соединенными Штатами, представляет собой нарушение признаваемых в соответствии с международным правом и кодифицированных в Венской конвенции о дипломатических сношениях дипломатических иммунитетов и привилегий.

Наша страна, так же как и другие государства-члены, уже выражала в двустороннем порядке правительству Соединенных Штатов свою обеспокоенность по поводу факта нарушения международных конвенций, который имеет место в результате действий, совершенных в ходе этого инцидента американскими вооруженными силами. Мы принимаем к сведению данное американской стороной объяснение случившегося как ошибки и выражаем надежду на то, что сегодняшнее обсуждение подведет черту под этим вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Канады за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-жа РАСИ (Финляндия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в то самое время, когда Ваша страна, Кот-д'Ивуар, стала членом Совета.

Я хотела бы также поприветствовать всех новых членов Совета: делегации Кубы, демократического Йемена, Румынии, Заира и Вашей страны.

Я хотела бы также выразить свою признательность послу Пеньялосе, который умело руководил работой Совета Безопасности в декабре.

Делегация Финляндии проголосовала за данный проект резолюции ввиду того, что наша страна уважает нормы международного права. Мы считаем, что описанные в проекте резолюции события представляют собой нарушение общих принципов международного права, в частности, тех из них, которые нашли отражение в Венской конвенции о дипломатических сношениях. В то же время, мы приняли во внимание - как это же упоминается и в проекте резолюции - что Соединенные Штаты, со своей стороны, выразили свое сожаление по поводу упомянутых событий и предприняли меры к недопущению подобных действий в будущем.

(Г-жа Раси, Финляндия)

В силу только что изложенных мною причин мы проголосовали за принятие данного проекта резолюции, тем не менее мы не можем не отметить свою обеспокоенность по поводу самого факта вынесения этого проекта резолюции на рассмотрение Совета Безопасности. Нам трудно согласиться с тем, что предмет данного проекта резолюции относится к компетенции Совета Безопасности, которая определена в Уставе Организации Объединенных Наций. Охарактеризованные в этом проекте резолюции события по своему характеру таковы, что они не представляют собой угрозу для международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Финляндии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Больше ораторов в списке нет. На этом Совет Безопасности завершил рассмотрение данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.